

Линъюнь направил Нин Линъюй к двери здания женского общежития, и они обе встали.

Нин Линъюй изящным телом повернулась, посмотрела на Линъюня и сказала: "Брат, у тебя сейчас должно быть много одежды для стирки? Завтра ты отнесешь их домой, а я постираю тебе. ""

Лин Юньсинь сказал постирать одежду? Чжуан Мэйфэна помыли в тот же день, и какая там грязная одежда?

Он почесал голову и улыбнулся: "Линь дождь, мой брат живет в стиральной машине. Тебе не нужно думать о стирке одежды, как о скучных вещах каждый день. Ты должна думать о себе, понимаешь?".

Нин Линъюй прищурился на красивые горные брови и виновато произнес: "Брат, для тебя стирка одежды - это скучное занятие, а где же белье, выстиранное в стиральной машине?".

Для Нин Линъюя, жаждущего загладить свою вину, даже если это стирка одежды для Линъюня, это тоже очень радостное занятие для нее. Теперь Линъюнь не разрешает ей стирать, а она, конечно, не хочет.

Линъюнь посмотрел на серьезный взгляд Нин Линъюй. Он не мог не улыбнуться. "Мой брат носит очень грязную одежду. А ты стираешь ее так чисто. Брат не может ничего сделать, не может ничего сделать, слушайся, тогда тебе не придется беспокоиться об одежде брата". Вверх..."

Линъюнь говорит правду. Теперь он может медитировать. Когда он идет на траву Цилюо, чтобы практиковать каждую ночь, он садится на колени. Разве одежда может быть грязной?

Линъюнь не хотел связывать эту проблему с Нин Линъюй. Он быстро достал Нин Линъюй из кармана и достал ее через карточку с номером телефона, которую дал ему Танг Мэн. Он сказал Нин Линъюй: "Сестра, такой хороший номер мобильного телефона". Почему бы и нет?"

Нин Линъю увидела, как Линъюнь даже положил обратно ему свою карточку с номером мобильного телефона, и ее сердце необъяснимо обрадовалось. Некоторое время она не знала, что сказать.

Почему бы и нет? Нин Линъюй подумала, что эту карточку с номером телефона Сюэ Мэйнин отправила Лин Юню. В душе она чувствовала себя очень неловко. Может ли она быть счастливой?

В этом году разум маленькой девочки был сложным и запутанным, не говоря уже о ярком и зловещем дожде.

Линъюнь увидел, что Нин Линъюй долго молчит. Он неуверенно спросил: "Ты думаешь, что этот номер мобильного телефона не очень хороший?".

Нин Линъюй покраснела и прошептала: "Нет, людям нравится номер мобильного телефона, который купил для меня мой брат. Мне все еще нравится пользоваться этим..."

Линь Юньсинь сказал, что его сестре пришла в голову эта идея, даже если она хороша, не обязательно использовать обычный?

Однако он не думал, что Нин Линъюй забрала его обратно. Ему нужно было перезарядить его.

Он не заботился об этом. "Это хорошо. Раз он тебе не нужен, я продам этот номер кому-нибудь другому. По крайней мере, за 70 000 юаней. Это!"

Невозможно продать этот номер Танг Менгу, но Линг Юнь может позволить Танг Менгу продать его и при этом получить небольшое состояние.

Семьдесят восемь тысяч юаней, хотя это и не попало в глаза Лин Юню, но комариные лапки маленькие, а это тоже мясо, пока можно заработать, нельзя терять!

Других вещей больше нет. Лин Юнь сказал Нин Линъю: "Лин Юй, моя мама сказала, что я сегодня еду на виллу Циншуйвань. Не забудь позвонить ей после того, как вернешься в общежитие. Узнай, где мать. Сегодня вечером. После второго урока я попрошу Танг Мэна заехать за тобой. Ты будешь ждать его звонка, когда приедешь".

Нин Линъюй встревожилась, когда услышала это. Она поспешно сказала: "Брат, ты, разве ты не отправишь меня домой сегодня вечером?".

Лин Юньсинь сказал: "Если бы я знал, что у меня сегодня праздник, я бы не сказал, что отправлю Цао Шаньшаня домой. Но раз уж сказано, то если снова посадить голубей Цао Шаньшаня, то это будет уже слишком.

С тех пор как Цао Шаньшань сидит с Лин Юнем, она очень помогает Линюню со всех сторон. Хотя Линъюнь этого не говорил, он не был жестокосердным человеком. Он посмотрел в его глаза и запомнил это в своем сердце.

Когда вспомнил, что Цао Шаньшань услышал, что она собирается отправить ее домой, такое удивление и необъяснимое выражение лица, Линъюнь не мог съесть.

Поэтому Линъюнь может только сказать Нин Линъюй: "У моего брата есть кое-что сегодня вечером, завтра, завтра я пойду домой с Тан Мэн и перееду домой. Когда у меня будет много проблем в учебе, я спрошу тебя!".

Послушайте, что сказал Лин Юнь. Нин Линъюй может только кивнуть и сказать: "Хорошо..." Потеряв глаза и тон, Линъюнь разрыдалась.

Однако Нин Линъюй быстро собралась с духом. Она улыбнулась Линъюню и мягко сказала: "Брат, тогда я пойду, я позвоню тебе завтра!".

Линъюнь улыбнулся, кивнул и посмотрел, как Нин Линъюй вошла в общежитие, а затем повернулся и ушел.

Лин Юнь первым делом позвонил и позвал Танг Мэна. Он сказал Танг Мэну, что сегодня в школе только две ночи самостоятельных занятий, и что Танг Мэн пришел забрать Нин Линъюй перед второй ночью занятий. Когда я спросил о клинике, я повесил трубку.

Танг Мэн и Ти Сяоху, Яо Ру, три человека были заняты в течение второй половины дня. Теперь они вместе ужинали в ресторане, чтобы обсудить клинику. Когда он выслушает Линь Юня, он отправит Нин Линъюя сегодня вечером. Когда он взволнован, он встает. Он вешает трубку. После телефонного разговора я сказал двум другим людям: "Вы должны есть медленно, у меня есть дела, я не буду с вами сегодня вечером, я пойду первым!".

После этого Танг Мэн не стал ждать, пока эти двое поговорят. Он выбежал из ресторана и поехал прямо домой, чтобы одеться.

.....

Вскоре прошли две ночи самостоятельных занятий, в 8:30 вечера прозвенел звонок на второй урок самостоятельных занятий, здание средней школы Циншуй разразилось ликованием!

Трехдневные каникулы фестиваля Чинг Минг, как и было запланировано!

Когда прозвенел звонок, лицо Цао Шаньшань покраснело. Она была напряжена и смущена. Глаза не осмеливались смотреть на Линъюня рядом с ней, а ее сердце было подобно оленю.

Для школьницы за пазухой, что может быть достойнее, чем ее любимый мальчик?

Цао Шаньшань - не исключение.

Когда Цао Шаньшань нервничала и смущенно приводила в порядок свое цветочное платье с низким вырезом, голос Линъюня мягко прозвенел ей на ухо.

"Красавица, я отправлю тебя домой?".

В этот момент Цао Шаньшань только почувствовала, что счастье вот-вот схлынет. Ее лицо покраснело, а округлость на груди вздымалась и волновалась. Ей казалось, что сердце вот-вот выпрыгнет из горла, но она отчаянно кивнула.

"Тогда я вышел первым, я жду тебя у двери класса".

сказал Линъюнь, он встал и, не раздумывая, вытиснулся из-за спины Цао Шаньшань. Когда Цао Шаньшань почувствовала, как выпуклость между ног Линъюня трется о его спину, ее как током ударило. Через некоторое время чуть не потеряла сознание.

После того как Линъюнь вышел, Цао Шаньшань пришлось убрать несколько книг, и она хотела положить ее на место, но раздумала и положила обратно в стопку.

Такая романтическая ночь, с таким количеством, как это прекрасно!

Цао Шаньшань подумала об этом, она просто взяла свою собственную сумку, затем встала и покинула кресло, чтобы выйти.

"Шаньшань, ты собираешь вещи? Пойдем вместе?"

Чжан Линь не знала, когда она подошла, она сказала Цао Шаньшань как обычно.

Когда Цао Шаньшань увидела Чжан Линь, это был взгляд.

Если сегодня будет такая лампочка, как Чжан Линь, то я не хочу говорить с Линъюнь.

Цао Шаньшань стиснула зубы, застенчиво прищурилась и осторожно покачала головой: "Чжан Линь, сегодня вечером мы не хотим быть вместе, я...".

Чжан Линь не знала, что Линъюнь должен был отправить Цао Шаньшань домой сегодня вечером. Она посмотрела на ненормальный вид Цао Шаньшань и удивилась: "Что случилось с Шаньшань? Почему у тебя такое красное лицо? Это лихорадка?"

Цао Шаньшань испугалась, что Линъюнь торопится к двери. Она покачала головой и прямо сказала Чжан Линю: "Чжан Линь, сегодня вечером Линъюнь отправит меня домой...".

"Ах?!" Чжан Линь был ошеломлен, когда услышал это. Он сказал, что прогресс этих двоих слишком быстрый, верно?

В сердце Чжан Лина на некоторое время завязался необъяснимый узел. Не знаю, радоваться ли за Цао Шаньшаня или жалеть себя.

Но в конце концов Чжан Линь постарался сохранить спокойное лицо, но его глаза неестественно говорили Цао Шаньшань: "Поздравляю, я так рано начал встречаться? Где ты собираешься играть сегодня вечером?"

Цао Шаньшань сейчас застенчива и счастлива, и она не обратила внимания на изменения между взглядом Чжан Лина. Она вздохнула: "Куда я могу пойти играть? Он только что отправил меня домой".

Чжан Линь немного растерялась, и грустно сказала: "Ну, тогда давай сначала пойдем, я потом посмотрю".

Цао Шаньшань была такой же высокомерной, как и она сама, и поспешно выбежала из класса.

Чжан Линь посмотрел вслед легким и веселым шагам Цао Шаньшань, на спину мужчины, на нос, на больной нос, на две кристально чистые слезы, беззвучно падающие с лица.

Линъюнь увидел выходящего Цао Шаньшаня. Он улыбнулся покрасневшей Цао Шаньшань: "Иди!".

"Боже мой, что я видел? Цао Шаньшань и Лин Юнь пошли вместе..."

"Ого, они не будут встречаться? Это слишком быстро?"

"Встречаться с пердуном, Цао Шаньшань проявил инициативу, чтобы скорректировать положение с Линъюнь, да еще и использовал свидания? Очевидно, что они жили в статусе мужа и жены!"

"О... шепни, если ты позволишь Линъюнь или Цао Шаньшань услышать это, ты умрешь!"

В коридоре класса ~www.wuxiax.com~ Все студенты, которые видели, как Линъюнь и Цао Шаньшань спустились вниз, были шокированы и говорили об этом, и было много смелых анализов и предположений.

Линъюнь повел Цао Шаньшань вниз по лестнице, но не пошел по главной дороге школы, а направился к темной игровой площадке.

"Лин Юнь, что мы делаем на игровой площадке?"

Цао Шаньшань не боится темноты, она просто немного озадачена.

Лин Юнь улыбнулся и напугал Цао Шаньшань: "Я не могу подарить тебе белое сегодня вечером? Не забывай, я еще не отомстил!".

Услышав это, Цао Шаньшань сразу вспомнила позорную сцену полета к Линъюню тем утром. Она не могла удержаться от ошеломления.

В это время фигуры двоих уже погрузились в темноту игровой площадки. Цао Шаньшань смогла встать, но стоять ей не хотелось. Я не знал, было ли это намеренно или ненамеренно.

Горячее и нежное тело разбилось и склонилось над телом Линъюнь! (Продолжение следует.)
(Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2061507>